

Д. В. Бараненко, здобувач

Одеський національний університет,
кафедра кримінально-правових дисциплін та судово-правоохоронних органів,
Французький бульвар, 24/26, Одеса, 65058, Україна

К ВОПРОСУ ОБ ОГРАНИЧЕННОЙ ВМЕНЯЕМОСТИ

Проанализированы некоторые проблемные аспекты вопроса законодательного закрепления уголовно-правовой категории ограниченной вменяемости. Предлагаются возможные пути разрешения вопросов, которые могут возникнуть при законодательном закреплении формулы ограниченной вменяемости и ее реализации на практике.

Ключевые слова: вменяемость, ограниченная вменяемость, психические аномалии, аномальный субъект преступника.

Построение на Украине правового государства, демократические преобразования, которые происходят в нашем обществе, стремление правосудия к максимальной индивидуализации приговоров, которые выносятся судом, поднимают ряд проблемных вопросов в сфере реализации одного из основополагающих принципов уголовного права — принципа индивидуализации наказания. Разрешение этих вопросов требует дальнейших разработок как в области юриспруденции, так и в области судебной психиатрии. Важной и сложной задачей является исследование контингента лиц с психическими нарушениями непсихотического уровня, которые совершили правонарушение.

Доктрина уголовного права Украины и отечественная судебная психиатрия признают, что общественно опасное деяние может быть совершено лицом либо в состоянии вменяемости, либо невменяемости. Вместе с этим, некоторые теоретические разработки в области науки уголовного права и судебной психиатрии, а также практика правоприменения свидетельствует о том, что подобное отражение в уголовном законе вопроса о субъекте преступления не соответствует реалиям.

Так, например, в результате исследований, проводимых юристами и психиатрами, установлено, что среди совершив-

ших преступление и признанных вменяемыми, большой процент составляют лица, страдающие различными психическими аномалиями [1, 74]. Психические аномалии, так называемые психические нарушения непсихотического уровня, не достигающие уровня душевного заболевания, ограничивают возможность сознательной регуляции инкриминируемого противоправного деяния по причине недостаточности или дисфункции взаимодействия отдельных слагаемых целевого действия (планирование, контроль, коррекция поведения) [2, 102]. Было отмечено, что подобное состояние влияет на поведение лиц, страдающих психическими аномалиями: они легче усваивают антиобщественные формы поведения, вовлекаются в преступную деятельность, неадекватно реагируют на ситуацию, неправильно оценивают поведение окружающих [1, 75].

Данные о распространенности расстройств психической деятельности среди всех преступников и их отдельных категорий у различных исследователей разные и колеблются в значительных пределах. Но необходимо отметить несомненный факт, что лиц с дефектной психикой среди правонарушителей немало [3, 10]. Подобное состояние не исключает вменяемости, но и не брать его во внимание нельзя, а это

обуславливает необходимость не только фактического, но и юридического его признания [4, 133].

Единства взглядов на решение данной проблемы сегодня не существует. Существующие точки зрения сводятся к следующему: психические аномалии должны быть включены в уголовное законодательство как обстоятельство, которое смягчает вину; психические аномалии одновременно должны быть показателем для принудительного лечения в соответствующих медицинских учреждениях; должны быть созданы специальные исправительно-трудовые учреждения для осужденных с психическими аномалиями; необходимо введение в уголовное право категории ограниченной вменяемости и признание обвиняемых с психическими аномалиями ограниченно вменяемыми [2, 103]. Наиболее последовательным представляется предложение о введении в уголовный закон категории ограниченной вменяемости, с указанием на определенные правовые последствия для лиц, находящихся при совершении преступления и после него в подобном состоянии.

Вместе с тем, вопрос о законодательном закреплении категории ограниченной вменяемости всегда вызывал дискуссии. Сталкиваются с этой проблемой и в судебной психиатрии, признавая наличие среди лиц, поступающих на судебно-психиатрическую экспертизу, большой группы с пограничными состояниями. Но ограниченная вменяемость — это прежде всего проблема юридическая, вопрос о психических аномалиях должен получить юридическое решение [5, 258]. Существуют различные варианты его правового решения в законодательстве зарубежных государств. Так, например, законодатели Российской Федерации, фактически признавая ограниченную вменяемость, не отражают само ее наименование в нормах кодекса [6, 43].

В соответствии со ст. 22 Уголовного Кодекса РФ, ограниченная вменяемость укладывается в границы вменяемости субъекта, и ее главным отличительным признаком является возможность лица

осознавать свои действия, руководить ими, но в силу психического заболевания ограничена способность к полноценной психической деятельности. Лицо, признанное судом ограниченно вменяемым несет уголовную ответственность на общих основаниях, а при назначении наказания суд учитывает степень осознания лицом фактической стороны и общественной опасности совершенного им деяния. Кроме того, выделив понятие "ограниченная вменяемость" из общего числа психических расстройств, законодатель РФ прежде всего дает возможность следствию и суду относиться к лицам, страдающим психическими заболеваниями дифференцированно [7, 43].

У законодательного закрепления уголовно-правовой категории ограниченной вменяемости есть свои противники, аргументы которых были в своей основе сформулированы около столетия назад виднейшими криминалистами и психиатрами. На наш взгляд, наиболее существенным из них представляется сложность установления той меры, в которой субъект будет признаваться ограниченно вменяемым. Формулировки типа "неспособность в полной мере осознавать характер и значение своих действий или руководить ими" [6, 43] крайне неубедительны.

Как известно, Верховной Радой Украины обсуждался в третьем чтении проект УК Украины. Одной из новелл проекта является закреплённая в ст. 15 уголовно-правовая категория "ограниченной вменяемости" [8, 2].

В связи с разработкой и пересмотром проекта исследователями высказываются также мнения, что сегодня мы не готовы к законодательному закреплению ограниченной вменяемости, так как отсутствует ее научное сопровождение [9, 38].

Все это указывает на то, что вопрос введения в УК формулы ограниченной вменяемости представляет огромную сложность и сегодня, даже когда он почти разрешен законодателем. Из сложности вопроса вытекает необходимость его углубленной разработки.

Думается, необходимо предположить возникновение и иных проблемных вопросов, которые могут возникнуть при юридическом закреплении ограниченной вменяемости и ее реализации на практике. Таковым, на наш взгляд, является вопрос о совместимости закрепленной в Проекте формулы ограниченной вменяемости с положениями иных отраслей права.

Так, например, среди лиц, имеющих психические расстройства непсихотического уровня, есть такие, которые сегодня признаются вменяемыми и по приговору суда отбывают наказание в местах лишения свободы в общем порядке. Выраженность психических нарушений таких осужденных неоднородна: от легких нестойких изменений, которые граничат с психической нормой, до ярко выраженных, пограничных с психической патологией. Существует мнение, что по отношению к лицам, страдающими психическими аномалиями, граничащими с психической патологией, нормы уголовно-исправительного права не достигают своей цели — исправления и перевоспитания осужденного, так как последний в силу своей психической неполноценности не в состоянии в полной мере воспринимать и выполнять требования, заключенные в этих нормах [10, 66—67]. При официальном признании доктриной уголовного права формулы ограниченной вменяемости потребуются качественно иной подход к данной проблеме — потребуются ее законодательное разрешение. В свете этого, будет необходимо не только своевременно разработать и законодательно закрепить соответствующие изменения в нормах уголовно-исправительного права, но и создать соответствующие специальные условия для содержания контингента лиц, страдающих психическими аномалиями, в местах лишения свободы, что несомненно потребует времени и материальных затрат.

Таковым решением, на наш взгляд, может являться введение в уголовно-исправительное право предложенной В.Мельник такой правовой категории

как уголовно-правовая недееспособность [10, 67].

Кроме этого закрепление в действующем уголовном законе нормы, содержащей формулу ограниченной вменяемости, вызовет значительное увеличение потока лиц, направляемых на комплексную психолого-психиатрическую экспертизу. Это, может быть, будет обусловлено не только тем, что увеличится количество потенциальных подэкспертных, но и тем, что для практических работников правоохранительных органов "визуальное" определение более "тонких" внешних проявлений таких патологий психики, как пограничные состояния представит значительную сложность. На месте следователя, для того, чтобы не допустить неполноты расследования, что является браком в его работе, будет логичным направление на комплексную психолого-психиатрическую экспертизу всех подследственных лиц, которые у него вызывают сомнение по поводу адекватного восприятия окружающего мира. Подобная ситуация может явиться определенным препятствием для надлежащего выполнения норм уголовно-процессуального права в части процессуальных сроков, так как учреждения, проводящие судебные психолого-психиатрические экспертизы не смогут в будущем пропустить увеличившийся поток подэкспертных.

Думается, решением этого вопроса может быть не только усиление материальной базы и повышения квалификации кадров учреждений, проводящих судебные комплексные психолого-психиатрические экспертизы, но и соответствующая научная и методическая подготовка сотрудников правоохранительных органов, которые будут сталкиваться в процессе своей деятельности с лицами, имеющими психические аномалии, граничащие с патологией.

В разрешении подобных вопросов (так как диагностика пограничных состояний отличается тонкостью и требует наличия специальных познаний в области психиатрии и качественно иной методики), могут оказывать помощь психологи и психиатры на месте,

